

ГЛАВА 1

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. ОТПРАВНОЙ ПУНКТ

Я стала забывчивой — и не потому, что годы берут свое. Я всегда была неуверенной. Всю жизнь я повсюду оставляла для себя карандаши и блокноты, чтобы при необходимости фиксировать на них всю важную информацию, так как положиться на свою память я не могла. Теперь я так не делаю; я доверяю моей памяти, если та информация, которая там хранится, организована системно. Моя естественная память лишь чуточку лучше, чем была когда-то, но благодаря тому, что я смогла ее натренировать, мне удастся запомнить гораздо больше, пусть иногда образы, рождающиеся у меня в голове, меня ужасают.

Помните, что никто не знает о том, что творится в вашем воображении. Чем более дики, красочны, динамичны, гротескны, вульгарны или эротичны образы и истории, которые вы выдумываете, тем лучше они запомнятся. Вот в чем секретный прием, помогающий надолго удержать информацию в памяти.

Лучшая отправная точка для начала обучения запоминанию — это упражнения, благодаря которым вы натренируетесь вызывать в памяти яркие образы. Если вам кажется, что вашему воображению не хватает живости, — не переживайте. Я пока

не встречала никого, кто был бы не в состоянии оперативно развить способность создавать в голове запоминающиеся образы. Вам совсем не обязательно быть талантливым художником, блестящим писателем или рассказчиком — вы просто должны дать волю своему воображению.

Чтобы запомнить любую информацию, ее сначала нужно упорядочить в виде небольших фрагментов, следующих друг за другом неким логичным образом. Затем позвольте вашему воображению проследить связь между той информацией, которую вы хотите запомнить, и каким-либо ярким образом, который вы точно не забудете. На первых порах это может происходить медленно, но вскоре вы разгонитесь.

Начнем с двух мнемонических методов, разработанных в средневековой Европе. Они использовались наряду с письмом и потому отлично подходят нам с вами, погруженным в мир письменного слова. Начинать проще с них, а не с более сложных приемов, используемых в бесписьменных культурах.

Средневековое искусство мнемоники

В раннем Средневековье книг почти не было, а имевшиеся представляли собой драгоценные манускрипты. Бумаги еще не существовало, поэтому книги записывались либо на пергаменте, который тщательно изготавливали из шкур скота, либо

на ломком папирусе. Оба этих материала были очень дороги. Можно было пользоваться восковой табличкой, но на ней все время требовалось перекрывать старый текст новым. Как же в таких условиях запомнить все, что требуется знать?

Как и в античные времена, мнемонические упражнения были существенной частью средневекового учебного плана. Люди Средневековья с благоговением относились к современникам, имевшим натренированную память, ведь она свидетельствовала не только об интеллекте, как в классическую эпоху, но и о превосходно закаленном характере. Вот почему во многих житиях святых упоминается их изумительная память.

Постепенно, с закреплением грамотности и удешевлением книг, богато иллюстрированные страницы манускриптов и сами стилизованные рисунки превратились в инструментарий для заучивания религиозных знаний на территории всей бывшей Римской империи. Письмо считалось подспорьем памяти, но определенно не ее заменой.

В седьмой главе мы поговорим о том, как сама структура средневековых манускриптов помогает запоминанию. Пока я хотела бы привести вам всего два примера из тех времен, чтобы вы составили впечатление о том, каким образом воображение помогает улучшить запоминание информации. Речь пойдет о визуальных алфавитах и бестиариях.

Визуальные алфавиты

Визуальный алфавит — это разновидность системы опорных образов, в рамках которой проводится та или иная связь между объектом и тем, что вы хотите запомнить. Возможно, вы знакомы с наиболее распространенной системой опорных образов: ассоциируем с каждым числом от одного до десяти созвучные им объекты. Например¹:

1 (one — [ван])	sun — [сан] (солнце)
2 (two — [ту])	shoe — [шу] (туфля)
3 (three — [фри])	tree — [три] (дерево)
4 (four — [фо])	door — [до] (дверь)
5 (five — [файв])	hive — [хайв] (улей)
6 (six — [сикс])	sticks — [стикс] (палочки)
7 (seven — [севен])	heaven — [хэвен] (небо)
8 (eight — [эйт])	gate — [гейт] (ворота)
9 (nine — [найн])	sign — [сайн] (вывеска)
10 (ten — [тэн])	hen — [хен] (курица)

¹ Составьте свой список образов, созвучных числам от одного до десяти, например:

один — Аладдин / господин

два — ботва / едва

три — жури

четыре — в квартире

пять — спать

шесть — есть

семь — всем

восемь — осень

девять — лебедь

десять — плесень. — *Примеч. перев.*

Если, отправляясь в магазин, вы хотите не забыть, что первым делом нужно купить мыло, то вообразите что-то похожее на солнце; например, представьте ярко-желтое мыло, которое обжигает вам пальцы (или серьезного и важного господина, или сказочного Алладина. — См. сноску на с. 27).

В визуальном алфавите вместо букв используются цифры. Мой алфавит начинается так: А — Arachne (Арахна), В — bird of paradise (райская птица), С — cat (кошка), D — dragon (дракон). На первый взгляд это сложнее, чем рифмовка с числами (один — господин, два — ботва...), но, уверяю вас, как только нужный образ закрепится в памяти, запоминать с его помощью станет проще и эффективнее, чем при использовании чисел.

При использовании такой числовой системы опорных образов, как показана выше, мы сталкиваемся с проблемой после цифры 10 «ten — hen», поскольку числа 11, 12, 13 и т. д. имеют одинаковое окончание.

С такой системой опорных образов сопряжены еще две проблемы, которые сразу же снимаются, как только мы переходим к использованию визуального алфавита. Во-первых, 10 позиций — слишком мало. Латинский алфавит дает нам 26 позиций. Я без проблем могу вернуться к А и использовать буквы по второму кругу, если мне нужно запомнить более 26 элементов, так как между первой А и двадцать седьмой А достаточная дистанция, чтобы избежать путаницы. Впрочем, второй круг мне требуется редко.

Во-вторых, на «солнце», «туфле» и «дереве» (или же «господине», «ботве» и «жюри») далеко не уедешь. Эти образы недостаточно яркие для хорошего запоминания. Я оживляю мой визуальный алфавит, наполняя его динамичными существами, взаимодействующими друг с другом и с объектами, которые требуется запоминать. Они более разносторонние, и поэтому воображению тоже есть где развернуться.

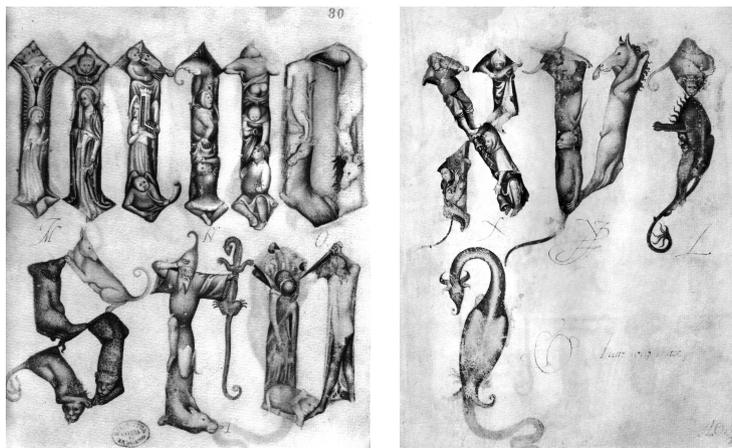
Я постоянно пользуюсь моим визуальным алфавитом. Запоминаю с его помощью ту информацию, что требуется мне ненадолго: например, списки дел или покупок. Пользуюсь им на природе, наблюдая за птицами. А еще при публичных выступлениях: я никогда не фиксирую основные тезисы своей речи на бумаге. Об этом расскажу ниже.

Визуальный алфавит подходит для запоминания любой последовательно организованной информации — не обязательно такой, что требуется ненадолго. В Средневековье визуальные алфавиты применялись для долговременного запоминания. Как только такой алфавит приобретет законченность, на что требуется не так уж много времени, им можно пользоваться постоянно. Вы обнаружите, что извлекаете информацию из памяти гораздо быстрее, чем постоянно сверяясь с бумажным списком.

Прежде чем мы поговорим о моем визуальном алфавите и о том, как им пользоваться, давайте рассмотрим, как он устроен.

Визуальные алфавиты с различными фигурами людей и животных были обычны в мнемонических трактатах XV века, но считается, что эта традиция гораздо древнее. Средневековым мнемонистам буквы алфавита казались слишком абстрактными, поэтому они предпочитали ассоциации с животными и физическими объектами. Алфавит придает информации привычный порядок, поэтому позволяет ничего не упустить.

Некоторые средневековые визуальные алфавиты были превосходными произведениями искусства, как, например, образцы миланского художника Джованнино де Грасси. Буквы в алфавите, который он создал около 1390 года, формируются из изогнутых фигур лошадей, драконов, насекомых, медведей, птиц, рыцарей и дев.

Две страницы из визуального алфавита Джованнино де Грасси, ок. 1390 г., хранятся в Biblioteca Civica, Бергамо, Италия

В некоторых визуальных алфавитах буквы составлены из таких объектов, как компасы, лестницы или садовые инструменты, но мне такие варианты кажутся немного скучными. Лестница не идет ни в какое сравнение с гарцующим рыцарем или огнедышащим драконом в качестве мнемонического маячка.

Одним из самых знаменитых средневековых авторов, писавших о системах памяти, был представитель раннего Ренессанса Пьетро Томаи (ок. 1448–1508), использовавший алфавиты из множества языков и в итоге получивший массу опорных образов. Он заявлял, что запомнил огромный объем информации.

Пьетро Томаи, как и множество представителей Средневековья, иногда называют по месту рождения — Равеннским. Пьетро выводил буквы в виде человеческих фигур, создавая живые, одушевленные образы, благодаря чему его визуальный алфавит получался гораздо более запоминающимся. Он отмечал, что для стимуляции памяти лучше подходят образы соблазнительных женщин, но предостерегал от использования оных, если читателю положено презирать женщин либо он не уверен в своем самоконтроле. Полагаю, среди моих читателей нет ни сексистов, ни людей, которым не под силу соблюдать самоограничения, поэтому советую пользоваться как можно более живыми, стимулирующими и соблазнительными образами людей обоего пола — так вы запомните информацию гораздо лучше.

Такая предрасположенность к распущенности еще выразительнее упоминается в трудах специалистов по мнемонике, живших за столетие до Пьетро. Так, Томас Брадвардин (ок. 1300–1349), притом что был теологом, капелланом Эдуарда III, а в течение короткого времени — и архиепископом Кентерберийским, рекомендовал пошлые, жестокие или фривольные образы. Он считал такие шокирующие, а значит и запоминающиеся, образы приемлемыми, так как хорошо натренированная память была первостепенно важной для бдения над священными текстами и для последующих проповедей. Однако не все разделяли его точку зрения. Например, святой Бернар не советовал монахам-бенедиктинцам из Клуни прибегать к таким гротескным картинам, так как отвлекаться во время молитвы считалось греховным.

Томас Брадвардин был исключительно влиятельным автором, писавшим о мнемонике. Он показал, как каламбуры помогают запоминать слоги в сложных словах, — я пользуюсь подобным методом постоянно, заучивая научные наименования животных или растений либо новые слова иностранных языков. Его идеи также серьезно повлияли на искусство составления визуальных алфавитов. В качестве инструментов запоминания он рекомендовал последовательности символов, где каждый символ взаимодействует со следующим в ряду. В качестве примера он показал, как запоминать информацию при помощи знаков

зодиака — в Средневековье зодиакальный круг часто использовался в качестве одного из чертогов разума.

Первым локусом в зодиаке и его центральной фигурой является Овен, белоснежный баран, который бодает такого же белого быка (Тельца), бодаящего его в ответ. У быка — огромные яички, из-за напряжения они сильно кровоточат. Перед Тельцом мы видим Близнецов, которые рождаются несколько гротескным образом — один из утробы быка, а другой из утробы женщины, причем один из них кричит из-за щипка ужасного Рака. Другой Близнец гладит Рака: братская любовь как она есть. Возвращаясь к центральной фигуре Овна (таковы были средневековые правила), видим, что баран также бодает Льва в голову, когда тот набрасывается на прекрасную Деву. Несчастливая Дева, несмотря на столь бедственное положение, пытается ровно держать Весы в правой руке, хотя мучается из-за страшной опухоли на месте укуса Скорпиона, который расположился слева от нее. Лучник (Стрелец) ранил козла (Козерога) в правый бок. Тем временем у его правого копыта сидит Водолей, наливающий воду из кувшина, чтобы в ней могла плескаться Рыба, находящаяся еще левее.

Именно на уровне таких взаимодействий и выстраивается последовательность, благодаря которой знаки зодиака запоминаются гораздо лучше. Таким образом, животные из моего алфавита запоминаются лучше, чем образы, рифмованные